

Новые материалы к биографии священномученика Василия Смирнова

Л. В. Рассказова,
Пензенская епархия

В статье сообщаются новые сведения о жизни священника Василия Сергеевича Смирнова (1889 –1937), последним местом служения которого была Михаило-Архангельская церковь в с. Вражском Чембарского уезда (ныне Каменского района). Во введении говорится о том, что он был причислен к лику священномучеников 20 августа 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе. Источниками для исследования стали документы Пензенского областного архива, архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Пензенской области, переписка с родственниками, исследования по истории гонений на православную церковь, истории Пензенской епархии и прочие. На основе данных впервые изученных документов в статье рассматриваются такие периоды жизни священномученика Василия Смирнова, как детство и начало служения, первые три ареста (1919, 1930 годы), период перед последним арестом, четвёртый арест и последние дни. Изученные архивные документы позволили получить новую, более детальную и достоверную информацию о жизни и служении подвижника Русской Церкви. Также в статье уделяется внимание реабилитации сохранению памяти о новомученике. В заключении делается вывод о неизбежности сохранения духовного наследия.

Ключевые слова: гонения на Русскую Православную Церковь, новомученики, история Пензенской епархии.

New Data to Priest-Martyr Vasily Smirnov's Biography

L. Rasskazova,
Penza diocese

The article provides new information about the life of priest Vasily Smirnov (1889-1937), whose last place of service was St. Michael the Archangel Church in the village of Vrazhskoye, Chembarsky uyezd (now Kamensky district). The introduction states that he was ranked among priest-martyrs on August 20, 2000 at the Jubilee Council of Bishops. The sources for the study were the documents of Penza regional archive, the archive of the Department of the Federal Security Service of the Russian Federation in Penza region, correspondence with relatives, studies on the history of persecution of the Orthodox Church, the history of Penza diocese and others. On the basis of the data from the documents revealed for the first time the article considers such periods of priest-martyr Vasily Smirnov's life as childhood and the beginning of ministry, the first

three arrests (1919, 1930), the period before the last arrest, the fourth arrest and his last days. The analysed archival documents allowed obtaining new, more detailed and reliable information about the life and ministry of the ascetic of the Russian Church. The article also pays attention to rehabilitation and preservation of the new martyr's memory. The conclusion is made about the inevitability of preserving spiritual heritage.

Keywords: *persecution of the Russian Orthodox Church, new martyrs, history of Penza diocese.*

Введение

Священник Василий Сергеевич Смирнов причислен к лику святых 20 августа 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе. Он изображен на иконе «Собор святых Пензенской митрополии» во втором ряду третьим справа¹. Новизна данного исследования обусловлена тем, что все известные на момент прославления биографические сведения о нём содержатся в книге «Праведный верою жив будет»², где использованы клировые ведомости Михаило-Архангельской церкви с. Куликовки Чембарского уезда за 1913 г.³ и два дела из архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации (УФСБ РФ) по Пензенской области⁴.

Материалы и методы

Для составления биографии священномученика нами привлечён широкий круг архивных документов:

1. Официальные документы, обязательные для каждого священнослужителя: метрические книги, клировые ведомости за весь период церковного служения о. Василия Смирнова – принимая во внимание, во-первых, что не все они сохранились; во-вторых, писались они формально и часто небрежно, что привело к путанице в датах и необходимости их уточнения и проверки.

2. Документы первых лет советской власти: протоколы заседаний уездных исполнительных комитетов и отчёты по закрытию церквей.

3. Воспоминания родственников, но в нашем случае этот источник скуден и недостоверен, так как о прямых потомках мы не знаем, а потомки брата Николая ничего не слышали о существовании Василия Сергеевича.

4. Самыми ценными являются протоколы допросов В. С. Смирнова, сохранившиеся в архиве УФСБ РФ по Пензенской области. Но протоколы на

¹ Икона написана по благословию митрополита Пензенского и Нижнеломовского Серафима в 2021 г. художником С.В. Шалаевым к первому празднованию Собора святых Пензенской митрополии. До сих пор не найдено ни одного изображения о. Василия Смирнова, черты святого художник восстанавливал по фотографии его старшего брата Николая, священника Тамбовской епархии, пострадавшего в годы гонений на Церковь, но оставшегося в живых.

² Дворжанский А. И., Зелёв С. В., прот. Владимир Клюев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. – Пенза, 2014. – С. 434.

³ ГАПО. Ф. 182. – Оп. 1. Клировые ведомости по Чембарскому уезду: – Д. 2681, – Л. 147об; Д. 2703, л. 560 об; Д. 2669. – Л. 11 об. – Д. 2681.

⁴ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации (УФСБ РФ) по Пензенской области. – Д. 6804; Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554.

писаны следователями, разобраться, что здесь – от арестованного, а что – от сотрудника госбезопасности, никому уже не дано. Ясно, что обстановка не располагала заключённого к полной откровенности. Тем не менее, от этих показаний можно оттолкнуться, дополняя их биографическими документами, крохами семейных легенд и историческими фактами времени, в котором пришлось жить и пострадать за веру священномученику.

Результаты

Детство и начало служения

Василий Сергеевич Смирнов родился 2 декабря 1889 г. в селе Казеевке Наровчатского уезда (ныне Наровчатского района) в семье священника церкви св. Варвары¹. 14 сентября 1892 г. отец мальчика был переведён в село Салтыково Керенского уезда (ныне Пачелмского района), как мы можем предположить, по семейным обстоятельствам, в связи со смертью тестя, священника Знаменской церкви этого села о. Федора Надеждина (на его дочери Людмиле Сергей Смирнов женился в 1881 г.).

В салтыковской церкви о. Сергей прослужил четверть века, до конца своих дней. Дом у священника был церковный, деревянный, с хозяйственными пристройками, «крытый коноплём», т. е. соломой. В нём и прошло детство будущего новомученика. Спустя десять лет этот дом пишется «ветхим», зато у церкви появился новый тёплый придел во имя святителя Николая Чудотворца. Только к 1913 г. священнику на средства церкви построен новый дом под железной крышей. Василий в это время уже учится в Пензенской семинарии. Документы о службе о. Сергия характеризуют его как твёрдого в вере, трудолюбивого батюшку, бесребреника, заботящегося о нуждах храма и прихода.

Образование Василия Смирнова ничем не отличалось от сыновей из семей духовного сословия. Он рано покинул отчий дом, в 1902 г. поступил в Тихоновское духовное училище в Пензе, в 1906 г. продолжил обучение в семинарии, которую и окончил в июне 1912 г. по первому разряду, т. е. лучшим студентом². Поскольку он не был женат, но, видимо, хотел жениться до

¹ В некоторых публикациях указывается дата рождения В.С. Смирнова 28 ноября. Она впервые появилась в клировых ведомостях Керенского уезда за 1909 год [3, д. 2617], затем за 1911, 1913, 1914, 1915. Правильная дата указана в клировых за 1903, 1910 гг. В клировых ведомостях по Чембарскому уезду в годы служения там В.С. Смирнова указан возраст, без даты рождения. Ошибку в дате можно объяснить тем, что название месяца в дате рождения писали с заглавной буквы. Заглавную «д» с верхней петлёй можно было принять за цифру «8», а последующие буквы в названии месяца прочитать как «ноябрь».

ГАПО. Ф. 182. – Оп. 5. Метрические книги по Наровчатскому уезду: д. 127, л. 49об–50; д. 653, л. 111об–112, д. 127.

² Государственный архив Пензенской области (ГАПО). – Ф. 182. Пензенская духовная консистория. Оп. 1. Клировые ведомости по Керенскому уезду: д. 2415, л. 244об; д. 2425, л. 240об; д. 2556, л. 279об; д. 2568, л. 277об; д. 2579, л. 212об; д. 2588, л. 212об; д. 2600, л. 208; д. 2617, л. 288об; д. 2634, л. 318; д. 2650, л. 393; д. 2675, л. 393; д. 2686, л. 449; д. 2698, л. 445.

посвящения в сан, то был определён псаломщиком к Покровской соборной церкви в Чембаре (ныне г. Белинский) 18 августа 1912 г.

В Чембаре нашлось применение его отличным успехам в семинарии. Он назначается учителем во 2-е приходское училище, законоучителем в женское двухклассное училище. В дальнейшем везде, где он служил, отец Василий одновременно преподавал в приходских и земских школах. В 1916 г. он сдал экзамен на звание учителя истории и географии. Для Василия Сергеевича это стало продолжением семейной традиции: отец, дед, тесть, тётки, сестра, зять его были учителями, причём незаурядными, отмеченными благодарностями. Заслуженным учителем советской школы стал его младший брат Пётр Сергеевич.

За первые полгода службы псаломщик Смирнов характеризовался так: «Поведения отличного, по должности исполнителен»¹.

17 января 1913 г. Василий рукоположен преосвященным Митрофаном (Симашкевичем) во священника к Михаило-Архангельской церкви с. Куликовки Чембарского уезда (ныне Тамалинского района), находившейся в 18 верстах от Чембара. В причте были ещё диакон и псаломщик, оба старше о. Василия; приход состоял из Куликовки и еще трёх деревень – Новой Пятины, Исаевки и Головинки (две последние располагались за речкой Мачей), в нём числилось 2612 душ обоюбого полу (на 1913 г.). В Куликовке, Исаевке и Новой Пятине работали земские школы. Молодой батюшка ревностно взялся за службу, за 1913 г. им было представлено 10 поучений.

В Куликовке у отца Василия впервые появилось казённое жалование. У церкви для причта была пахотная земля, правда, среднего качества, которую служители обрабатывали сами. В 1889 г. для них были построены тщанием прихожан церковные деревянные дома, находившиеся в удовлетворительном состоянии. Через шесть дней после рукоположения в священники в с. Куликовку, 23 января 1913 г., Василий Смирнов, записанный во второй части (о бракосочетавшихся) метрической книги церкви села Вражского как «псаломщик соборной церкви города Чембара, из окончивших курс богословских наук в Пензенской духовной семинарии, православного вероисповедания», 23-х лет, был повенчан с дочерью священника вражской церкви Ольгой Михайловной Добровольской, 20-ти лет². Ольга (род. 31.06.1892) к этому времени только что окончила Пензенское женское епархиальное училище.

Не дослужив одного месяца до двухлетнего стажа в Куликовке, 27 ноября 1914 г. о. Василий был перемещён в с. Вражское Чембарского уезда (ныне Каменского района) в Михаило-Архангельскую церковь. Место для своего зятя освободил Михаил Васильевич Добровольский, ушедший 57-ми

¹ ГАПО. Ф. 182. – Оп. 1. Клировые ведомости по Чембарскому уезду: д. 2681, л. 147об; д. 2703, л. 560об; д. 2669, л. 11об.

² ГАПО. Ф. 182. – Оп. 7. Метрические книги по Чембарскому уезду: д. 377, л. 99об-100. – д. 377.

лет за штат по собственному прошению «по слабости здоровья» 28 ноября 1914 г.

Василий Сергеевич успел прослужить в церкви до начала революционных событий всего пять лет. В 1917 г. жизнь круто изменилась. Село Вражское и Михаило-Архангельская церковь стали местом подвижничества в вере о. Василия Смирнова. Он прослужил в ней до ареста в 1930 г. и был её последним священником. По состоянию на 1 марта 1931 г. церковь числилась недействующей, без всякого постановления о закрытии, за отсутствием священника. До закрытия держалась «тихоновского направления» (т. е. осталась в лоне канонической церкви), в 1931-1933 гг. использовалась под ссыпку зерна (возможно, и позднее), никаких переоборудований не было. До нашего времени церковь не сохранилась¹.

В феврале 1918 г. при невыясненных трагических обстоятельствах погиб отец Василия Сергеевича, священник села Салтыкова. Возможно, о. Сергей Смирнов стал одной из первых жертв безбожной власти в Пензенской губернии, пострадавших за веру. В метрической книге Знаменской церкви за 1918 год записано: «№ 9. Муж[ского пола]. Умер 25 февраля, погребён 1 марта села Салтыкова священник Сергей Васильевич Смирнов, 59 лет, убит. Погребение совершал священник Александр Коронатов с причтом. Погребён в церковной ограде»². Спустя 18 лет, весной 1936 г., к В. С. Смирнову в Пензу приезжали крестьяне из с. Салтыкова Керенского района и сообщили, «что они, то есть крестьяне, разрывали могилу Смирнова-отца и нашли труп ещё не разложившийся. При этом Смирнов Василий сказал: “Хотя советская власть и расстреляла моего отца за контрреволюционные выступления, но он всё же оказался сильным и стойким человеком, даже в могиле не стлел, таким буду и я”»³. Слова В. С. Смирнова – единственное свидетельство об обстоятельствах и причинах смерти его отца, священника Сергея Васильевича Смирнова⁴.

После революции церковь стала недействующей. В 1931 г. трапезную использовали под ссыпку зерна, а во второй половине 30-х гг. храм был закрыт. Руины его сохранились⁵. Это – одна из двух сохранившихся хотя бы в руинах церквей, связанных с жизнью священномученика Василия Смирнова.

¹ ГАПО. Ф. р-1922. Каменский районный исполнительный комитет. – Оп. 1. – Д. 48. – Л. 10, 14, 36; д. 60, л. 1, 5, 52–53; Дворжанский А.И. Храмы Пензенской области. – Т. 1. – Пенза, 2017. – С. 310; Т. 2. – Пенза, 2021. – С. 340-341. – Т. 1.

² ГАПО. Ф. 182. – Оп. 5. Метрические книги по Наровчатскому уезду: д. 127, л. 49об–50; д. 653, л. 111об-112. – д. 653.

³ Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554, л. 62 об.

⁴ См. подробнее: Рассказова Л.В. Священномученик Василий Смирнов и его семья: священники, учителя, воины // ПЕВ. – 2022. – № 12. – С. 16-33. – С. 21–23.

⁵ Курмаев М.В. Антирелигиозная кампания в Пачелмском районе Средне-Волжского края // Научные труды Самарской духовной семинарии. – Вып. 11 и 12. – Самара, 2022. – С. 52-67. – С. 56; Дворжанский А.И. Храмы Пензенской области. – Т. 1. – Пенза, 2017. – С. 310; Т. 2. – Пенза, 2021. – С. 340-341. – Т. 2.

Первые три ареста (1919, 1930 годы)

Впервые священник с. Вражского был арестован в 1919 г. «за набатный звон», хотя сам В. С. Смирнов указывал, что не мог быть причастен к нему, так как в это время призывался в тыловое ополчение и в селе не находился¹. Нам не удалось найти документы об этом первом аресте о. Василия, мы знаем о нём только из материалов последнего, четвёртого ареста. Попробуем установить его возможное время на основании событий, происходивших в Чембарском уезде в 1919 г.

Почему набатный звон стал причиной ареста священника, и чём он был опасен советской власти? В 1919 г. в Чембарском уезде сложилась очень тяжёлая ситуация. Поводов для набатного звона, привычного сигнала об опасности в селе, в жизни чембарских крестьян было достаточно².

Это и приезд уполномоченных для сбора единовременного чрезвычайного 10-миллиардного революционного налога на имущие группы городского и деревенского населения³. Чёткого определения, кого считать «имущим», не было в декрете, на местах каждый по-своему определял степень богатства. Повсеместно взимание налога сопровождалось репрессиями. Поэтому приезд уполномоченных из уезда воспринимался крестьянами как предвестие беды, и набатный звон был сигналом к действию. Люди прятались, уходили из дому или закрывались в избах; или, наоборот, собравшись вместе, препятствовали осмотру домов и изъятию хлеба, скота и проч. Так повторялось всякий раз в дальнейшем при очередных налогах, разверстках и пр.

Население было настроено против советской власти самими её представителями на местах, здесь даже не нужно было никакой агитации против коммунистов (в чём постоянно обвиняли священников). В начале 1919 г. в губернии началась кампания «по выкачке излишков хлеба из села» в соответствии с декретом о продрозвёрстке.

Продовольственный вопрос не сходил с повестки дня заседаний уездного исполнительного комитета (УИК) и уездного комитета партии (УК РКП (б)) весь год. Было принято решение «выкачать» положенный хлеб для Пензы, несмотря ни на какие нехватки для собственных нужд крестьян, «не считаясь ни с какой нехваткой в обсеменении», «не останавливаясь ни перед чем»⁴. И все эти наряды, развёрстки, налоги обрушивались без конца и без края на плечи и тощие закрома сельских жителей. К концу сентября стали ясны масштабы бедствия и результаты «декретного» хозяйствования через систему чрезвычайных и карательных мер советской власти: неурожаи, незасев озимых, падёж скота из-за голода. В больницах увели-

¹ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации (УФСБ РФ) по Пензенской области. – Д. 6804.

² ГАПО. Ф. р-514. Чембарский уездный исполнительный комитет. — Оп. 1. — Д. 2 — Л. 107–108 об; д. 4, л. 144об; д. 9, л. 71-72об., д. 2.

³ Там же, д. 4.

⁴ Там же, д. 2, д. 9

чилося количество заболевших цингой из-за недостатка соли. Уезд был на грани крестьянского восстания.

Тревожный набатный звон мог раздаваться в сёлах весь год. В эти невыносимо тяжёлые времена сельские священники, там, где они еще были, оставались вместе со своими прихожанами, за что и расплачивались конфискацией имущества, арестами, а то и жизнью. Напомним, что отец Василия Сергеевича был убит большевиками, по его свидетельству на допросе, ещё в феврале 1918 г., во времена сравнительно вегетарианские, так что его сын знал возможные последствия своих поступков. И хотя мы не можем точно установить дату и время ареста о. Василия «за набатный звон», но документы дают возможность узнать конкретные факты жизни в уезде под советской властью в 1919 г. и попытаться понять обстоятельства и причины поступка священника.

О втором аресте мы тоже знаем из упоминаний в последнем следственном деле. Он произошёл в 1930 г. по статье 61 Уголовного кодекса РСФСР: «Отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение, <...>»¹. Скорее всего, отец Василий не смог выплатить непомерно большой налог, которым сознательно облагала советская власть духовенство. Судя по последующим событиям, арест был недолгим. Возвратившись, о. Василий несколько месяцев прожил в деревне Юньге (ныне не существует), входившей в приход вражской церкви, в трёх верстах от Вражского.

Третий арест. 22 ноября того же 1930 г. последовал следующий арест. В протоколе допроса от 25 ноября записано, что на момент ареста В.С. Смирнов служил в церкви с. Вражского, жил в д. Юньге, вёл агитацию против колхозов, поэтому в Юньге никто в колхоз не вступил. Один из свидетелей показал: «Смирнов влияет, в деревне Юньге особенно, на ход проведения хозяйственно-политических кампаний»². Собственно, к этим конкретным сведениям о жизни о. Василия несколько месяцев между двумя арестами добавить нечего. Он остался при своих убеждениях, не изменил и поведения. Из нашего предыдущего повествования о событиях 1919 г. вполне понятно, почему о. Василий вёл агитацию против колхозов, а население к нему прислушивалось. Из обвинительного заключения от 17 декабря 1930 г.: «Будучи недоволен существующим строем и враждебно относясь к руководителям местной власти, последним угрожал расправой, по селу распространял всевозможные слухи о скорой кончине советской власти и колхозов, тем самым тормозил выполнение коллективизации, хлебазаготовок и других мер, проводимых в деревне».

¹ Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. с последующими изменениями (по 11.01.1956 г.). Электронный ресурс: <https://ru.wikisource.org/wiki>. Дата обращения 22.10.2023.

² Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации (УФСБ РФ) по Пензенской области. – Д. 6804.

Правду сказать, в угрозы расправы с местными коммунистами со стороны священника верится слабо. Тут суд явно преувеличил. А всё остальное так и было: слухи о кончине антинародной власти ходили не только по стране, но и среди эмиграции и прекратились только после победы СССР в Великой Отечественной войне. По решению тройки 13 января 1931 г. В. С. Смирнов осужден на 8 лет концлагеря, считая срок с 12 декабря 1930 г.¹

Наказание В. С. Смирнов отбывал в Беломоро-Балтийском лагере. Там получил профессию фельдшера, в 1935 г. был досрочно освобожден и 15-16 июля (или, возможно, весной) приехал в Пензу, справедливо полагая, что возвращаться во Вражское ему незачем.

Перед последним арестом

В городе жили жена и дети Василия Сергеевича. С 1930 г. он был в официальном разводе. Бывшая жена работала санитаркой в больнице им. КИМ, дети Татьяна 14 лет и Александр 12 лет находились на иждивении отца.² Из этих свидетельств ясно, что развод был фиктивный, скорее всего, после его третьего ареста осенью 1930 г. Сделано это было для облегчения жизни жены и детей: развод давал возможность устроиться на работу и получить хоть какие-то средства на существование членам семьи врага народа. Жил он в Пензе по двум адресам: у бывшей жены на Поперечно-Покровской улице (ныне Чкалова), дом 16, кв. 2; или на Куйбышевской улице, дом 14, кв. 5. Последний адрес он указал при приёме на работу в июле 1935 г. При последнем аресте (четвёртом) в октябре 1936 г. ордер на обыск был дан на оба адреса³.

Понятно, что по полученному до революции диплому учителя географии и истории при советской власти, после лагеря, отец Василий Смирнов не мог работать, но у него была ещё идеологически нейтральная специальность фельдшера, приобретённая в Балтлаге. Смирнов поступил в больницу им. Н. А. Семашко санитаром, затем работал там регистратором, оспопрививателем до 1 октября 1936 г. С 15 октября 1936 г. он был химизатором в бакинституте⁴.

Эти места работы Смирнов указал при допросе в октябре 1936 г. Между тем, документами по личному составу служащих больницы им. Н. А. Семашко подтверждается только один месяц его работы санитаром: с 27 июля по 17 августа 1935 г., он заменял ушедшего в отпуск постоянного работника⁵.

¹ Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554, л. 151.

² О судьбе дочери отца Василия Татьяны (р. 1922) нам ничего не известно. Сын (р. 1924), с шести лет жил без отца, не считая месяцев между его арестами, причем, с постоянным клеймом сына врага народа. Участник Великой Отечественной войны, награжден медалью «За отвагу». Александр Васильевич Смирнов вернулся с войны, даже не получив ранений. Дальнейшая его судьба нам неизвестна. См. подробнее [16].

Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554, л. 44об

³ Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554, л. 39, 40.

⁴ Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554, л. 44.

⁵ ГАПО. Ф. р-416. Городская больница им. Н.А. Семашко. – Оп. 2.– Д. 6. Л. 21об-22; д. 10, л. 48; д. 11, л. 17.

Сам Смирнов на допросе после ареста сообщил, что в больницу его принял завхоз, фамилии которого не знает, без всяких рекомендаций. Затем с 1 сентября 1935 по 1 октября 1936 года он работал оспопрививателем по назначению главврача, одновременно совмещая с должностью химизатора. Это могли быть какие-то временные привлечения, без составления приказов, т. е. работа была случайная, непостоянная.

Такой же кратковременной была служба о. Василия в Пензенском научно-исследовательском институте эпидемиологии и микробиологии им. И. И. Мечникова (бакинституте). Возглавлял его Л. М. Забежинский (1884–1970), земский врач, военврач в Первую мировую, Гражданскую и Великую Отечественную войны, будущий доктор медицинских наук и профессор Пензенского педагогического института им. В. Г. Белинского¹.

Учитывая, что это было научное заведение, возможно, атмосфера в нём была более приемлема для Василия Сергеевича, хотя должность его была самой низкой. Работа дезинфектора считалась вредной и опасной, так как он контактировал с ядами, грызунами и насекомыми-вредителями. Она требовала осторожности, аккуратности и, безусловно, некоторых профессиональных знаний. Василий Сергеевич был арестован 23 октября 1936 г., таким образом, в институте он проработал 9 дней².

Четвёртый арест и последние дни

В последний раз Василий Сергеевич был арестован в селе Свищёвка, где находился в командировке от горздравотдела. При аресте и обыске у него были найдены и изъяты командировочное удостоверение и паспорт, членский билет МОПра (Международная организация помощи борцам революции), а кроме того, серебряный крест священника³. Понятно, что последний – это «вещдок» (вещественное доказательство) «контрреволюционной деятельности» дезинфектора Смирнова. За три дня до этого, 20 октября, был выписан ордер на арест и обыск на квартире, снимаемой В. С. Смирновым. Здесь о. Василий заранее приготовился к визиту непрошенных гостей. В его отсутствие была изъята только одна книга: «История Российской коммунистической партии (большевиков)» Г. Е. Зиновьева, изданная в 1925 году. На следующий день после ареста, 24 октября, был произведён обыск на квартире, где жили жена и дети Василия Сергеевича, да, видимо, и он сам. Здесь в изъятых предметах указаны принадлежащие Смирнову различные документы и переписка, 19 книг «религиозно-славянских разных форматов» и Библия. Сами по себе эти вещи ничего нового об арестованном бывшем священнике сказать не могли. В дальнейших допросах изъ-

¹ Шалдыбин Г. П., Шишкин И. С., Власов В. Н. Забежинский Лев Моисеевич // Пензенская энциклопедия. 2-е изд., доп. и уточнён. – Т. 1. – Пенза, 2019. – С. 418.

² ГАПО. Ф. р-1197. Пензенский областной санитарно-бактериологический институт. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 397. – об, 399.

³ Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554, л. 42 и об.

ятые документы и переписка не фигурировали, что говорит об аккуратности и осторожности прошедшего через три ареста и заключение в концентрационном лагере В. С. Смирнова.

На допросе 24 октября 1936 г. Василий Сергеевич в числе знакомых в Пензе назвал епископа Феодора (Владимира Алексеевича Смирнова; 1891–1937)¹. Он был арестован в Самаре 18 октября 1936 г., на пять дней раньше отца Василия. Полагаем, последний об аресте узнал. Отец Владимир Смирнов в апреле 1935 г. прибыл в Пензу после трёх лет ссылки в Нарымском крае, с 16 мая стал священником в Митрофановской церкви. Во епископа Пензенского хиротонисан 23 сентября 1935 г., за год до последнего ареста.

Оба священнослужителя были помещены в пензенскую тюрьму. Видимо, их появление в Пензе почти в одно и то же время, свидетельские показания о посещении В. С. Смирновым Митрофановского храма и возможном сослужении епископу Феодору позволили чекистам начать стряпать дело о создании контрреволюционной фашистской организации, руководителями которой следователи назначили епископа Феодора и отца Василия. Это надо было доказать «изобличающими» свидетельскими показаниями и признаниями самих обвиняемых. Однако епископ Феодор на допросе показал: «Смирнов Василий священником не служит, служит он медработником в Пензе. <...> Был у меня один раз, привил мне оспу в прошлом году. Никаких разговоров у меня со Смирновым не было». Василий Сергеевич полностью подтвердил показания епископа Феодора, что встречался с ним по поводу оспопрививания и никаких разговоров не вёл. На следующих допросах о. Василий сам никого не называл, а говорил только о тех, о ком напрямую спрашивал следователь. Это были клирики Митрофановской церкви и собиравшиеся около неё «бывшие священники», а также сокурсники Смирнова по духовной семинарии².

Митрофановская церковь в тот период была единственным действующим храмом в городе, в ней же помещалась кафедра правящего архиерея, поэтому встречи там бывшего и действующего священства вполне оправданны.

Василия Сергеевича допросили 24 и 27 октября, а следующие допросы состоялись только в январе 1937 г. Всё это время выявлялись и допрашивались свидетели, знакомые В. С. Смирнова. Из их показаний вытекало, что о. Василий в их присутствии вёл разговоры о необходимости объединения «церковников всех течений» для выступления «единым фронтом против советской власти», что он и после лагеря продолжает оставаться «убеждённым в своих контрреволюционных взглядах», что «его стойкость никто не сломит, и он будет стоять на своём». На очной ставке свидетель подтвердил свои показания, о. Василий разговоры на политические темы отрицал³.

¹ Дворжанский А.И., Зелёв С.В., прот. Владимир Ключев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. – Пенза, 2014. – С. 483–486.

² Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554, л. 48-55об.

³ Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554, л. 49об-51, л. 60 и об.

По настоятельным просьбам и наводящим вопросам следователей свидетели вспоминали случайные встречи с обвиняемым В. С. Смирновым на улице, на чьей-то квартире, в церкви, случавшиеся один-два раза в год. Однако дальше продвинуть дело не получалось: никаких фактов о заданиях по свержению советской власти или вредительству, о приёме в контрреволюционную организацию или хотя бы разговоре о ней, не говоря уж о конкретных действиях, совершённых Смирновым, о которых сам Смирнов им рассказывал, – свидетели назвать не смогли.

От допроса к допросу следователь настойчиво внушает, что ему известно о создании В. С. Смирновым контрреволюционной организации с целью свержения советской власти при помощи интервенции со стороны фашистских государств Германии и Японии, для чего он вербовал единомышленников. Отец Василий стойко отрицает на допросах и очных ставках такую деятельность и цели.

Тем не менее, в заключении оперуполномоченного значится: «Следствием в достаточной степени установлено, что под руководством обвиняемых Смирнова В. А. и Смирнова В. С. в начале 1935 г. в Пензе была создана контрреволюционная группировка с целевой установкой борьбы с советской властью. <...> Обвинительное заключение полностью соответствует материалам следствия»¹.

Дело было передано на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. В обвинительном заключении зам. прокурора Самарской области по специальным делам самому В. С. Смирнову вменялось: «Вернувшись из лагерей, <...> оставаясь на прежних позициях борьбы с соввластью, считал, что только путём объединения возможно свержение существующего строя. Будучи враждебно настроен, <...> являясь сторонником фашистской интервенции в СССР, Смирнов В. С. высказывался за необходимость создания внутренних контрреволюционных резервов, могущих единым фронтом выступить против соввласти и прийти на помощь фашистам в момент интервенции. <...> Руководители этой к/р (контрреволюционной – Л.Р.) фашистской организации Смирнов В.А. и Смирнов В. С. вели агитацию за создание единого антисоветского фронта и развернули практическую деятельность по вербовке в организацию к/р настроенных элементов, в результате чего ими были завербованы священники <...>. Обвиняемый В. С. Смирнов в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал, но достаточно изобличается свидетельскими показаниями и очными ставками со свидетелями Медведевым, Строевым, Ягодиным и друг [ими]»². В. С. Смирнов был осуждён по статьям 58-10 ч. 1 и 58-11.

4 апреля 1937 г. следствие по делу епископа Феодора и бывшего священника В. С. Смирнова (и четырёх других священников) было закончено и отправлено на рассмотрение в спецколлегию Куйбышевского областного

¹ Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554, л. 154–155.

² Там же, л. 157–158.

суда. Председатель коллегии усмотрел неконкретность в материалах следствия и предложил вернуть его на доследование. В определении спецколлегии от 10 апреля 1937 г. указано: «Не расследована взаимная связь и согласованность действий по созданию к/р организации обвиняемых Смирнова В. А. и Смирнова В. С. Причём, Смирнов В. С. даже не допрошен в конкретной форме по вопросу его соучастия со Смирновым В. А. в создании к/р организации и осуществления к/р деятельности организации, хотя обвинительным заключением им обоим вменяется в вину общность действий по созданию к/р организации и руководству ею. На основании этого дело не может быть принято к судебному рассмотрению»¹.

На это определение 7 июня, через два месяца, был вынесен прокурорский протест, в котором утверждалось, что ни одно из требований спецколлегии не носит принципиального характера и они являются надуманными. Между тем, любому юристу понятно, что отсутствие доказательств в создании и руководстве преступной контрреволюционной организацией могло существенно повлиять на приговор. Он мог быть не расстрельным. Президиум Куйбышевского облсуда 30 июня 1937 г. отменяет определение спецколлегии и постановляет принять дело к судебному рассмотрению в закрытом заседании в Куйбышевском облсуде с участием сторон и вызовом свидетелей по списку. Обвиняемых необходимо этапировать из пензенской тюрьмы ко дню суда, назначенного на 31 июля 1937 г. То есть предполагалось выяснить недостающие доказательства в ходе судебного заседания. Обвиняемые получили заключение для ознакомления 16 июля².

Роковую роль в судьбе о. Василия, как и сотен тысяч других «контрреволюционных элементов», сыграл оперативный секретный приказ №00447 наркома внутренних дел Н. И. Ежова, утверждённый Политбюро ЦК ВКП/б/ 31 июля 1937 г.³

Приказ недвусмысленно требовал: «Перед органами гос. безопасности стоит задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства». Во исполнение этого «приказа смерти» никаких судебных заседаний не проводилось, и 7 августа 1937 г. епископ Феодор, бывший священник Василий Смирнов и их «подельники» были обвинены по ст.58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР и приговорены к смертной казни. Обвиняемые были расстреляны в Пензе 4 сентября 1937 г.⁴ [2].

¹ Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554, л. 162 и об.

² Там же, л. 161-179, 181.

³ Зелёв С.В. Сурская Голгофа. Пензенская епархия в годы гонений (1917–1941). – Пенза, 2007. – 215 с. – С. 154–155; Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения / Под ред. Г. А. Бордюгова. – М.: АИРО-XX, 2006. (Первая публикация в России). – 352 с. – С. 128.

⁴ Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554, л. 186, 194, 198

Реабилитация и память

Василий Сергеевич Смирнов был реабилитирован постановлением Пензенского областного суда от 19 мая 1989 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов»¹. В Указе определено: «В целях восстановления социальной справедливости и ликвидации последствий беззаконий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов, Президиум Верховного Совета СССР постановляет: 1. Осудить внесудебные массовые репрессии периода сталинизма, признать антиконституционными действовавшие в 30–40-х и начале 50-х годов “тройки” НКВД–УНКВД, коллегии ОГПУ и “особые совещания” НКВД–МГБ–МВД СССР и отменить вынесенные ими внесудебные решения, не отменённые к моменту издания настоящего Указа Президиума Верховного Совета СССР. Считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, включая лиц, осуждённых впоследствии за побег из мест незаконного спецпоселения, реабилитированными».

Священник Василий Сергеевич Смирнов причислен к лику святых 20 августа 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе. Днём его памяти установлено 4 сентября – день расстрела. Поминают его и 12 июня, в День празднования Собора святых Пензенской митрополии (включён в общецерковный календарь в 2021 г.).

Выводы

От священикомученика Василия не осталось ничего материально осязаемого. Стёрта даже родственная память о нём. Безбожная власть стремилась превратить защитников веры в пыль и прах. Судьба будущих мучеников за веру предсказана апостолом Павлом, когда он повествует о жизни Христовых апостолов: «Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков; <...> Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне» (1 Кор. 4:9, 11–13).

Но Божиим промыслом сатанинский замысел не удался, забвения не вышло. Сохранилось, завещано нам главное: твёрдая вера и верность новомучеников Церкви, в ней их спасение и путь в бессмертие. Имя священикомученика Василия сияет в сонме святых Православной Церкви, и память о нём неуничтожима. По слову Евангелия: «Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающим тело и потом не могущим ничего более сделать;<...> Сказываю же вам: всякого, кто исповедует меня перед человеками, и Сын Че-

¹ Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554, л. 226.

ловеческий исповедует перед Ангелами Божиими; а кто отвергается меня перед человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими» (Лк. 12:4, 8–9).

25 июля 2019 г. в с. Куликовка Тамалинского района впервые состоялось архиерейское богослужение (его возглавил преосвященный Митрофан, епископ Сердобский и Спасский) с освящением поклонного креста и памятного камня в память о православном храме во имя Архистратига Михаила и об одном из его настоятелей (с 16 января 1913 г. по 27 ноября 1914 г.) священномученике Василии Смирнове¹. Восстанавливается из руин Варваринская церковь в с. Казеевке Наровчатского района, где был крещён и прожил первые годы жизни будущий священномученик².

Литература

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации (УФСБ РФ) по Пензенской области. – Д. 6804.
2. Архив УФСБ РФ по Пензенской области. – Д. 10554.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). – Ф. 182. Пензенская духовная консистория. – Оп. 1. Клировые ведомости по Керенскому уезду: Д. 2415. – Л. 244 об; Д. 2425. – Л. 240 об; Д. 2556, – Л. 279 об; Л. 2568, – Л. 277 об; – Д. 2579, Л. 212 об; Д. 2588, – Л. 212 об; Д. 2600, Л. 208; – Д. 2617, Л. 288 об; – Д. 2634, Л. 318; – Д. 2650, – Л. 393; – Д. 2675, Л. 393; – Д. 2686, Л. 449; – Д. 2698, Л. 445.
4. ГАПО. Ф. 182. – Оп. 1. Клировые ведомости по Чембарскому уезду: Д. 2681, – Л. 147 об; Д. 2703, – Л. 560 об; Д. 2669, – Л. 110 об.
5. ГАПО. Ф. 182. – Оп. 5. Метрические книги по Наровчатскому уезду: Д. 127, Л. 49 об–50; Д. 653, л. 111 об–112.
6. ГАПО. Ф. 182. – Оп. 7. Метрические книги по Чембарскому уезду: Д. 377, – Л. 99 об–100.
7. ГАПО. Ф. р-416. Городская больница им. Н. А. Семашко. – Оп. 2.– Д. 6. – Л. 21 об–22; Д. 10, – Л. 48; Д. 11, – Л. 17.
8. ГАПО. Ф. р-514. Чембарский уездный исполнительный комитет. – Оп. 1. – Д. 2 – Л. 107–108 об; Д. 4, – Л. 144 об; Д. 9, – Л. 71–72 об.
9. ГАПО. Ф. р-1197. Пензенский областной санитарно-бактериологический институт. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 397. – об., 399.
10. ГАПО. Ф. р-1922. Каменский районный исполнительный комитет. – Оп. 1. – Д. 48. – Л. 10, 14, 36; Д. 60, –Л. 1, 5, 52–53.
11. Дворжанский А. И. Храмы Пензенской области. – Т. 1. – Пенза, 2017. – С. 310; Т. 2. – Пенза, 2021. – С. 340–341.

¹ Шилин А.А. Освящение мемориального комплекса в Куликовке // ПЕВ. – 2019. – № 9. – С. 14–17.

² Продолжается восстановление храма в Казеевке // Пензенские епархиальные ведомости (ПЕВ). – 2023. – № 2. – С. 45. (Новости Сердобской епархии).

12. Дворжанский А. И., Зелёв С.В., прот. Владимир Ключев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. – Пенза, 2014.

13. Зелёв С. В. Сурская Голгофа. Пензенская епархия в годы гонений (1917–1941). – Пенза, 2007. – 215 с. – С. 154–155.

14. Курмаев М. В. Антираелигиозная кампания в Пачелмском районе Средне-Волжского края // Научные труды Самарской духовной семинарии. – Вып. 11 и 12. – Самара, 2022. – С. 52–67.

15. Продолжается восстановление храма в Казеевке // Пензенские епархиальные ведомости (ПЕВ). – 2023. – № 2. – С. 45. (Новости Сердобской епархии).

16. Рассказова Л. В. Священномученик Василий Смирнов и его семья: священники, учителя, воины // ПЕВ. – 2022. – № 12. – С. 16–33.

17. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. с последующими изменениями (по 11.01.1956 г.). Электронный ресурс: <https://ru.wikisource.org/wiki>. Дата обращения 22.10.2023.

18. Шалдыбин Г. П., Шишкин И. С., Власов В. Н. Забежинский Лев Моисеевич // Пензенская энциклопедия. 2-е изд., доп. и уточнён. – Т. 1. – Пенза, 2019. – С. 418.

19. Шилин А. А. Освящение мемориального комплекса в Куликовке // ПЕВ. – 2019. – № 9. – С. 14–17.

20. Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ №00447 и технология его исполнения / Под ред. Г. А. Бордюгова. – М.: АИРО-XX, 2006. (Первая публикация в России). – 352 с. – С. 128.